

Глава 10: Третий этап

Вопрос: Кто основал Академию Старлайт?

Ответ: Король Альберан.

- - -

Я посмотрел на бумажный свиток, нахмутив брови. На третьем и последнем этапе мы должны воспроизвести магическую формулу из свитка, который нам дали, - того, который я держу в руках.

Кроме передачи свитка, преподаватель не дал больше никаких указаний, однако это не стало для меня неожиданностью.

Глядя на начертанные на свитке чары, я понял, что смогу воспроизвести их, приложив некоторые усилия, хотя был уверен, что созданное мной заклинание не сработает. Нет, дело было не только в моей неопытности, но и в том, что свиток в моей руке на самом деле был ложной формулой.

Это была проверка не только способностей учеников к обучению, но и их творческих способностей и умственных сил. Воспроизведение заклинания было не единственным испытанием.

Я знал, что формула была нарушена, поэтому даже если бы я воспроизвел все действия, ничего бы не произошло. Преподаватель хотел проверить, смогут ли студенты найти ее самостоятельно и попытаться разгадать.

На этой ноте я не смог найти ошибку самостоятельно. У меня было преимущество - я знал, что Эдвард справился с тестом с первой попытки. Главный герой книги нашел ошибку в нем после первой попытки и даже решил его наилучшим образом, получив высший балл за тест.

Мой взгляд не мог не переместиться в сторону, где находилась худенькая девушка. Она осматривала свиток во всех направлениях с милым изгибом бровей.

Нет, я не мог успокоиться, глядя на нее. У нее все получится, но мне нужно найти свой собственный путь к этому.

В отличие от меня, у нее должно быть некоторое знакомство с магией. Она была заменой главного героя, Ишар подери. Да, в каком-то смысле я стал лучше подражать поведению Шрама. Я начал ругаться именем Ишара - мертвого бога Шранкора. Упс, спойлеры! Это был один из тех спойлеров, за которые люди готовы убивать. Хотя я и хочу считать себя атеистом, у меня нет намерения начинать революцию или священную войну с этим именем. Я бы не хотел, чтобы рьяные фанатики поносили мое имя, называя меня еретиком, богохульником и т.п.

Покачивая головой, я сосредоточился на свитке в своей ладони. Я думал, что мой опыт программиста поможет в некоторых областях, но это был не тот случай.

Это были совершенно разные вещи. В первом случае речь шла об обычном машинном языке. В то время как это был сверхъестественный язык, между ними не было никакой связи. Но мои знания геометрии позволяли кое-что понять, хотя будь я проклят, если только геометрии будет достаточно для решения этой головоломки.

Как было бы просто, если бы для решения этой задачи мне нужно было всего лишь нажать кнопку на клавиатуре? Я не стал задерживаться на этих мыслях и снова принялся изучать сломанную магическую формулу.

Насколько мне известно, все ответы на то, как решить эту проблему, содержатся в формуле заклинания. Мне оставалось только изучить каждую из них, чтобы найти правильный путь. Но я не знал, так ли это на самом деле. В ходе попыток Эдвард обнаружил ошибки в формуле, связав их со своими знаниями и ответом, который он получил из формулы.

Что касается меня, то у меня пока нет ни знаний, ни ошибок. И что еще хуже, каждая из формул, представленных студентам, была разной и имела свою уникальную проблему. Так что просто знать, что проблема существует, было недостаточно.

По крайней мере, я знал это лучше, чем большинство присутствующих здесь людей. Все они начали выводить формулу, включая принца-выпендрейника. Некоторые даже потратили пару своих пергаментных листов. Я могу сделать лучше.

Я взял в руки перо, похожее на древнюю авторучку из моего мира, хотя чернила были какими-то другими. Это дешевый магический ингредиент, который начинающие колдуны используют на практике.

Мне было неясно, из чего он создан, кроме духовных камней, но я знаю его функцию. Он работает как полупроводник в современной электронике. Если вложить в него энергию, то есть силу духа, он сформирует записанное вами заклинание.

Поначалу новички не знали, как создать формулу заклинания в воздухе, поэтому им требовалась помощь пера для надписи и пергаментной бумаги, чтобы сначала создать носитель. По мере роста их опыта они научатся делать это без помощи пера и пергаментной бумаги.

Формула, которую мне дали, была элементарным заклинанием с атрибутом огня, и это было ужасно сложно. Как минимум в восемь раз сложнее, чем я считал.

Сначала я нарисовал форму формулы и, если проблем не возникало, начинал рисовать окружающие рамки. У меня достаточно развито понимание геометрии, чтобы оставить равное пространство между рамками, в которые будут складываться рунные чары.

Мне нужно всего полчаса, чтобы нарисовать все руны, в то время как большинство молодых людей уже потратили несколько попыток. Неужели они настолько бесполезны, что не могут даже имитировать рисунок? Нас же не просили подражать работам Пикассо. Возможно, это связано с образованием в этом мире.

Я видел, как выпендренный принц передавал свои бумаги преподавателю. Он еще раз окинул взглядом меня и худенькую девушку, прежде чем уйти с гордо поднятой головой. Я не знал, чем он занимался, но был уверен, что он не сможет решить головоломку за полчаса.

Не то чтобы этот принц был некомпетентен: у него были знания о фундаментальном колдовстве и талант, но иногда все, что требовалось, - это немного усердия и наличие мозгов. Но наш принц был слишком горд и самонадеян, чтобы подумать, что он сделал что-то не так.

С другой стороны, я тоже мог бы сейчас сдать документы, но я этого не сделал. Я мог бы поступить на магический факультет с тем талантом, который у меня был, и почти совершенным воспроизведением, но я хотел посмотреть, смогу ли я решить эту проблему.

Я успокоил дыхание и ввел тонкую нить силы духа в формулу заклинания. Геометрическая фигура на бумаге представляла собой восьмиугольник с восемью меньшими восьмиугольниками внутри, а внутри меньших восьмиугольников было еще по восемь в каждом. Внутри всех восьмиугольников по кругу были начертаны руны.

Я ошибся. Это было не восемь раз, а восемь умноженных на восемь раз осложнений. Тем не менее, это элементарная формула, и я должен поаплодировать им за то, что они сделали ее такой. Эта штука не имела никакого реального применения. Любую более продвинутую формулу будет легче создать, чем эту.

Мне нужно было вливать ману не в руны, а в контур восьмиугольников. Это должно было зажечь руны и сформировать заклинание. Теоретически это было верно.

(П.п: здесь действительно впервые упоминается именно слово "мана". Не стал исправлять на духовную силу, так как возможно в будущем всё же придется в некоторых случаях использовать именно ману. Будем смотреть по контексту).

Но в действительности все было совершенно иначе. Когда нить силы духа должна была завершить путь в одном из шестидесяти четырех маленьких восьмиугольников, пергамент загорелся пламенем. Через несколько секунд бумага превратилась в пепел, сведя все мои усилия на нет.

Розалин, моя тетя, улыбнулась, глядя на то, что я делаю. Возможно, она подумала, что у меня есть мозги, чтобы проверить, верна ли формула или нет, в отличие от кого-то другого, полного высокомерия. Неужели эта формула - ее рук дело? Скорее всего, нет. Ее положение было намного выше, чем у других в академии, но она должна была понять это просто по внешнему виду.

Более того, я знал, что нечто подобное произойдет, но не знал, что это случится так рано. К счастью, я внимательно следил за ходом событий, чтобы найти в них ошибку. Проблемой здесь были линии, расположенные ближе всего к сторонам восьмиугольника. На самом деле они не были симметричными, хотя и казались таковыми.

Взяв другую пергаментную бумагу, я снова начал писать. Я начал не со структурной формы всей формулы, а вписал только один из самых маленьких 64 восьмиугольников.

Я не идиот, чтобы переделывать весь проект. Работать усердно - это хорошо, но работать с умом - это, конечно, неопределимо. Я отметил место, где, по моему мнению, была проблема, и сравнил его с другими восьмиугольниками.

Через несколько секунд я обнаружил ошибку, которую допустил раньше. Я попробовал еще несколько раз с самым маленьким восьмиугольником и обнаружил то, что искал.

Внутри формулы было четыре типа уникальных рунических структур, и три из них должны быть неправильными. Мне оставалось только попробовать все три, сделав их симметричными, и посмотреть, какая из них правильная, надеясь, что в этой штуке, которую я даже не мог проверить, все в порядке.

Я издал тяжелый, самодовольный вздох. Чтобы закончить, мне понадобится не менее четырех часов. Зато была некоторая уверенность в успехе, а в этом у меня есть некоторый талант.

(П.п: Самодовольный вздох может здесь так же переводиться как мучительный))) Внезапно мое внимание снова переключилось на Элинора, и я увидел, что она встала с бумагами для ответов. Она подошла к Розалин и протянула ей бумаги. Моя тетя вернула ей бумагу, как будто хотела увидеть результат того, что сделала Элинора.

Худенькая девушка влила в нее силу духа, и тут же появилась сфера света, в которой бумага рассыпалась на кусочки. Свет усилился до такой степени, что она перестала вливать в него ману. Пока что он оставался таким.

Розалин улыбнулась ей, давая понять, что у нее не будет проблем с поступлением в академию. Тетя посмотрела на меня, обменялась кивком, который сказал мне "у тебя получится", и ушла с худенькой девушкой.

Я вздохнул и вернулся к работе. Часть моей ленивой натуры просто хотела сдаться, но я поборол эту часть себя и вернулся к работе.

Впереди меня ждет долгий путь.